

свое место в мире [4]. На что ориентировано в современных условиях университетское химическое образование? Главная его задача – сформировать такие качества выпускника, которые были бы ему необходимы для адаптации и профессионального роста в выбранной области практической деятельности. По современным представлениям, в ряду предметных (субстанциональных) требований важнейшим является формирование *химического мышления* – особого вида мышления, определяющего своеобразие химической науки, ее индивидуальность в ряду других естественнонаучных дисциплин, который позволяет адекватно и максимально эффективно решать теоретические и практические задачи выделенного класса [5]. Соответственно химический способ мышления реализуется посредством системы *химических понятий* и особого *химического языка* как средства логической переработки и компактификации информации. Содержание химического образования целесообразно переориентировать с изучения «материала» на эффективное и полное освоение учащимися химического языка, его «лексики и синтаксиса», а также способов увязывания с химической практикой, что составляет сущность квалифицированного специалиста-химика [5].

Практическая реализация новых подходов в химическом образовании будет способствовать повышению качества университетского образования, его фундаментальности, гибкости и вариативности и обеспечит для химической науки максимально широкие возможности для эффективного развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Химическое образование // БСЭ [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <http://bse.sci-lib.com/article119077.html>. – Дата доступа: 01.02.08.
2. Гребнев, Л. Россия в Болонском процессе: середина большого пути / Л. Гребнев // Высшее образование в России. – 2004. – № 4. – С. 3–17.
3. Лахвич, Ф.Ф. Модели многоуровневой подготовки педагогов-естественников / Ф.Ф. Лахвич, Н.В. Суханкина // Актуальные проблемы модернизации химического и естественнонаучного образования: материалы 54 Всероссийской конференции химиков с международным участием, 4–7 апр. 2007г., г. Санкт-Петербург. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена. – 2007. – С. 298–300.
4. Образование в конце XX века: материалы "круглого стола" // Вопросы философии. – 1992. – № 9. – С. 3–21.
5. Юффа, А.Я. Проблемы и перспективы высшего химического образования / А.Я. Юффа, С.А. Паничев // Российский химический журнал. – 2003. – Т. 47. – № 2. – С. 93–99.

Т.Е. Титовец (г. Минск, Республика Беларусь)

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ МОДЕЛЬ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ, ПУТИ МОДЕРНИЗАЦИИ

Существует два противоположных подхода к пониманию природы университета. Согласно первому подходу, сущность университета – в его деятельности по обобщению, сохранению и транслированию культурного опыта человечества. В рамках такого подхода сложились представления о гуманитарной модели университета (Карр, Ортега-и-Гассе, Хатчинс, Дж. Ньюмен), которая призвана ознакомить студента взглядами ведущих ученых в области гуманитарных, социальных, естественных наук, показать общие законы, на которых строится мироздание, общественная жизнь и развитие человеческого рода, образ мира современной эпохи. Согласно другому подходу, сущность

Университета заключается в его исследовательской направленности (В. Гумбольдт, Г. Сперс), в нем учебная и исследовательская деятельность взаимодействуют друг с другом: обучение призвано подготовить студента к исследованию, предоставляя ему интеллектуальную подготовку к последнему, а исследования – стать способом развития интеллектуальной зрелости, научного способа мышления и различных способностей личности. Основная цель такой интеграции исследовательской деятельности с профессиональным обучением – обеспечить субъекту позицию первооткрывателя в профессиональной области и возможность культуротворчества в ней, а университету – роль производителя научных знаний. Рассмотрим исследовательскую модель университета подробнее.

Возрождение исследовательского подхода к пониманию природы университета реализуется в современную эпоху в обучающе-исследовательском принципе университетского образования, основные положения которого были сформулированы в Декларации Хартии университетов (1988) на основе психологических теорий Д. Колба, Л. Карра, С. Кеммиса. Согласно этим теориям, человек в процессе исследовательской деятельности способен постигать новые связи между явлениями. Помимо формирования у студента инновационного мышления и способности культуротворчества в выбранной сфере профессиональной деятельности, интеграция исследовательской деятельности и обучения в исследовательской модели университета создает условия для достижения таких задач профессиональной подготовки специалиста, которые труднодостижимы в университетском образовании.

1. Углубление теоретической подготовки студента: выполнение любого исследования требует теоретического описания объектов профессиональной реальности, поэтому занятия наукой побуждают студента соотносить наблюдаемые в ходе эксперимента явления с категориальным аппаратом и основными теоретическими идеями, выработанными в процессе становления дисциплины.

2. Развитие общепрофессиональных умений: аналитических, рефлексивных, коммуникативных, информационных, самоуправленческих, коллективного взаимодействия, самообразования – инвариантных составляющих профессионального мастерства и личностного роста.

3. Стимулирование ценностного самоопределения в профессиональной деятельности и воспитание ответственного отношения к ней. Студенты, поставленные перед необходимостью внедрения и распространения результатов своего исследования, их оглашения перед общественностью, осознают моральную ответственность за предложенный проект решения профессиональной проблемы.

4. Формирование организационно-управленческой культуры студента. В отличие от творчества практиков, которые зачастую ищут способ решения проблемы в рамках заданной ситуации, студент-исследователь способен возвыситься над существующим состоянием профессиональной реальности и изменить ее.

Признавая значимость такого подхода к интерпретации и реализации природы университета, нельзя не отметить некоторые признаки кризиса исследовательской модели университета.

1. Дальнейшее разделение наук, превалирующее над их интеграцией, делает университетское образование, построенное на исследовательской модели, все более фрагментарным. Особенно острым ощущается разрыв естественнонаучных и гуманитарных дисциплин.

2. В условиях чрезмерного роста информации, ускорения истории, все больше времени требуется на повторение формализованных дискурсов, что искажает исследовательскую сущность университетской модели высшего образования, призванную развивать навыки встречи со сложными и постоянно меняющимися обстоятельствами. Не освоив массив последних исследований, нельзя создавать инновационные модели.

3. Дисциплинарные исследования, составляющие основу университета, становятся все более интернальными, оторванными от многих социальных проблем в силу растущей абстрагированности теории. Однако университет, чтобы сохранить первое место на рынке производства знаний, должен обладать свойством ангажированности – взаимодействовать с политической, экономической и промышленной сферами.

Модернизация исследовательской модели университета в сторону приобщения студента к проблемам культурного наследования и развития осуществляется *по двум ведущим направлениям*: использование *принципа диалога культур* и *принципа моделирования социальных проектов* в систему проектирования содержания учебных курсов и дисциплин. Раскроем сущность каждого из них.

В профессиональном образовании обучение в контексте идеи диалога культур возможно в процессе межкультурного анализа профессиональных реалий. В ходе изучения учебных дисциплин обучаемый сравнивает профессиональные реалии культуры своей страны с реалиями других стран, выявляет моменты общего, особенного и единичного. Признаки сходства помогают ему осознать моменты общего в разных культурах, выводят его на уровень понимания общечеловеческих ценностей, служат убеждением в их значимости. Признаки отличий помогают ему осознать свою этническую принадлежность, глубже понять особенности культуры своего региона. Согласно принципу моделирования социальных проектов, программы обучения разбиваются на блоки, отражающие определенную область проблем нашего общества и стимулирующие студентов к профессиональной экспертизе имеющихся подходов к решению этих проблем. Основным критерий отбора знаний для профессиональной подготовки – их связь с фундаментальными социальными проблемами, решение которых требует использования профессиональных технологий в определенной области знаний.

По нашему мнению, богатый ресурс модернизации исследовательской модели университета содержится в структурировании междисциплинарных связей в образовании, которые помогают найти платформу для диалога различных дискурсов при решении социальных проблем.

Т.В. Тягунова (г. Минск, Республика Беларусь)

ПРАГМАТИКА КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ УНИВЕРСИТЕТСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Одним из активно разрабатываемых в последнее время направлений совершенствования качества университетского образования является формирование у выпускника университета ряда ключевых компетенций, среди которых немаловажная роль отводится развитию коммуникативной компетентности. Как следствие возникает вопрос не только создания и внедрения в учебный процесс соответствующих образовательных технологий, но и проблема соотнесения – как в теоретико-методологическом, так и в прагматическом плане – коммуникации как особой области практических и исследовательских действий и образования. Распространенный взгляд на взаимоотношения коммуникации и образования характеризуется их противопоставлением, подчинением коммуникации различным педагогическим задачам: коммуникация рассматривается в контексте процесса подготовки специалиста, формирования у студента различных составляющих профессионализма в ходе его взаимодействия с преподавателем, или же в контексте оптимизации технической составляющей процесса обучения различным дисциплинам. Несмотря на кажущееся различие этих двух полаганий коммуникации, их объединяет общая тенденция